

УДК: 332.1

ББК 65.04

Kushkhova Bella Amirkhanovna,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of real estate economy
and quality of Kabardino-Balkar State Agricultural
University named after V. M. Kokov,
Nalchik,
e-mail: bakucsh21@mail.ru

Кушхова Белла Амирхановна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономики недвижимости и качества
Кабардино-Балкарского государственного аграрного
университета им. В. М. Кокова,
г. Нальчик,
e-mail: bakucsh21@mail.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ДИНАМИКУ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF QUALITY AND LEVEL OF TERRITORIAL DIFFERENCES ON THE DYNAMICS OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

В статье выдвинута гипотеза о растущем влиянии регионов на формирование среднесрочной и долгосрочной траектории роста национального хозяйства. Выявлена причина этого влияния, состоящая в наличии качественных и количественных территориальных различий. Предложены методические новации для оценки и измерения этих влияний, заключающиеся в дифференциации регионов по размеру ВРП, сопоставлении темпов роста ВРП и их среднеквадратического отклонения. Предложена и доказана эмпирически и теоретически гипотеза о пороговом характере влияния территориальных различий в формировании траектории роста регионального и национального хозяйства, состоящая в том, что чем больше размер ВРП территории, тем ниже вариация в темпах роста, и напротив, чем меньше региональная экономика, тем выше среднеквадратическое отклонение в темпах роста ее ВРП.

The hypothesis of a growing influence of the regions on the formation of medium-term and long-term trajectories of growth of national economy is stated in the article. The cause of this effect consisting in the presence of qualitative and quantitative territorial differences is determined. Methodical innovations for evaluation and measurement of these influences are proposed, which consist in differentiation of the regions in GRP size, comparison of GRP growth rate and their mean root deviation. Hypothesis about the threshold nature of influence of the territorial differences in the formation of regional and national economy growth path consists in the fact that the larger is the GRP value of the territory, the lower is the variation in growth rates and, vice versa, the smaller is the regional economy, the higher is the mean root deviation in the rate of growth of its GRP.

Ключевые слова: динамические тренды, структурные тренды, территориальные различия, качественные различия, количественные различия, оценка и измерения различий, региональное и национальное развитие, экономический рост, пороговость, дисперсия.

Keywords: dynamic trends, structural trends, territorial differences, qualitative differences, quantitative differences, assessment and measurement of differences, regional and national development, economic growth, liminality, dispersion.

В последнее время в научных теоретических и прикладных исследованиях большое внимание уделяется поиску факторов, разработке механизмов и проектированию будущей модели экономического роста в России [1; 2]. Утверждается, что сформированная в конце 1990-х — первой половине 2000-х модель экономического роста исчерпала себя еще в докризисный период. Ныне для полноценного развития страны необходимо создание новой модели роста. Различными авторами предлагаются основные контуры такой модели [3; 4; 5]. Обилие предложений, к сожалению, носит преимущественно фрагментарный несистемный эскизный характер. Впрочем, все это говорит о сложности задачи и о постепенном эволюционном характере формирования такой модели, то есть что такая модель формируется не разом, а постепенно в виде определенных блоков и конструкций. Однако уже очевидно, что в этой модели определенную нишу займет региональное развитие. Более того, некоторые авторы видят в регионах основную конструкцию будущей модели экономического роста и социально-политического развития России. Эти предположения подтверждаются также эмпирически (см. табл. 1).

Таблица 1

Соотношение динамики ВВП и ВРП за 2005—2013 годы

Параметры	2005	2008	2010	2011	2012	2013	Средние темпы роста, %	Дисперсия
ВВП (млрд руб.)	21610	41277	46309	55967	62218	66755		
Темпы роста, %	106,4	105,6	119,3	120,9	111,2	107,3	115,1	70,1
ВРП (млрд руб.)	18034	33909	37688	45392	49920	54010		
Темпы роста, %	129,1	121,3	117,5	120,4	110,0	108,2	114,7	114,6
Отклонение темпов роста ВРП от ВВП, +/-	22,7	15,7	-1,8	-0,4	-1,2		-0,4	

Таблица составлена по данным: [6; 7].

Визуальный анализ приведенных данных позволяет отметить ряд тенденций в динамике ВВП и ВРП страны. Первая — более высокая вариация темпов роста ВРП, чем в ВВП;

дисперсия первого превышала дисперсию второго почти на 50 пунктов. Вторая — если с 2005 по 2009 год темпы роста ВРП превосходили темпы роста ВВП, то с 2010 года про-

явилась обратная тенденция — темпы роста ВВП опережали темпы роста ВРП. При этом следует указать на работу микротенденции внутри данной тенденции, состоящую в том, что с 2006 по 2008 год имело место постепенное (с темпом в 0,8 и 0,5%) снижение отклонения динамики ВРП от ВВП, которое в 2008—2009 годах приняло резкий спад (снижение отклонения составило более 6 раз). Что же касается превышения ВВП над ВРП, которое образовалось в 2010 году, то оно не превышает 2,0%. Сопоставляя отмеченные тенденции, можно сделать вывод о том, что до 2010 года основную динамику в национальном хозяйстве России формируют регионы; темпы роста валового регионального продукта опережали темпы роста валового внутреннего продукта. Однако с наступлением кризиса (2008—2010) динамика ВРП провисла сильнее, чем динамика ВВП. Если учесть структуру обоих показателей, то речь идет о том, что за счет роста государственных расходов было сглажено падение динамики национального хозяйства.

В связи с описанными тенденциями в динамике ВВП и ВРП возникает вопрос: чем объясняется более высокая динамика ВРП, чем ВВП до 2010 года, и почему она стала снижаться с 2010-го? Объяснению данного феномена в отечественной литературе посвящено большое количество исследований, в которых высказываются разные гипотезы, предлагается их доказательство. Одной из причин динамики ВРП и ее более быстрого роста до 2010 года и снижения с 2010 года называют территориальные различия и неравенства социально-экономического развития регионов [8; 9; 10]. Полученные доказательства, основанные на эмпирических статистических данных, однако, получили подтверждение не во всех аспектах. Полагаем, что главная причина недостаточной доказательности выдвинутого тезиса заключается в том, что авторы не учитывают качество территориальных различий, то есть какие факторы и условия их создают, а также пороговость этих различий и неравенств. А это, на наш взгляд, означает необходимость новых методических и даже теоретико-методологических подходов к исследованию данной проблемы. Все в совокупности обязывает провести исследование данного феномена регионального социально-экономического развития, который будет в ближайшей, среднесрочной и отдаленной перспективе формировать экономический рост России, на новой теоретико-методологической основе.

Прежде всего заметим, что территориальные различия и неравенства формируются совокупностью естественных (природных) и искусственных факторов и условий, каковыми выступают: географическое местоположение, климатические, природные, погодные условия, состояние производительных сил, институтов, демографии и т.д. Все перечисленные факторы по-разному влияют на территориальную социально-экономическую динамику страны. В одном случае они формируют основные и самостоятельные тренды, в другом — участвуют в формировании территориальной динамики определяются темпами роста этой динамики, а также наличием территориальных различий по каждому фактору и условию. В одном случае, при наличии высокой динамики, влияние того или иного фактора оказывается ничтожным, оно погашается общей динамикой, в другом же, напротив, даже ничтожное влияние фактора становится решающим для самой экономической динамики. Причина, по которой имеет место данная ситуация, на наш взгляд, заключается в существовании двух качественных особенностей в архитектуре территориальной динамики: а) наличие свойства замещаемости факторов

и б) наличие свойства автономности или непроницаемости факторов. В первом случае различные факторы трансформируются друг в друга, такое происходит в условиях дефицита одного фактора и профицита другого. Дефицитный фактор замещается профицитным. Например, дефицит трудовых ресурсов замещается техникой, и напротив, дефицит техники замещается излишком рабочих рук. То же самое относительно сырья и материалов, но при этом данное замещение осуществляется в определенных пропорциях. Во втором случае между факторами не происходит обмена, ему препятствует наличие своеобразных непроницаемых перегородок. Поэтому избыток какого-либо фактора не ведет к замещению недостаточного фактора. В системе как бы образуется ресурсное равновесие. Например, дефицит земельных ресурсов невозможно заменить избытком рабочих рук или же техники (тракторов, машин, оборудования). Между различными ресурсами должен существовать определенный паритет. Здесь, как заметил К. Маркс, еще не найдено способа ловить рыбу в водоеме, в котором она не водится.

Посмотрим, как согласуются данные положения с эмпирическими данными. Изучим динамику валового регионального продукта (ВРП) в зависимости от качества и размера территориальных различий. Для чего, во-первых, проведем группировку регионов по объему ВРП, во-вторых, ранжирование регионов по темпам роста. Проведенные расчеты позволили выявить следующие основные динамические и структурные тенденции в динамике ВРП, вызванные качеством и размером территориальных различий.

Первая — между размером ВРП и динамикой его роста (по цепному темпу роста) наблюдается высокая корреляция. Причем по мере снижения размера ВРП значение коэффициента корреляции снижается.

Вторая — вариация в динамике роста ВРП по регионам заметно менялась по периодам. В 2008—2009 годах имел место спад в темпах роста, снизились также показатели вариации (дисперсия и коэффициент вариации); в 2009—2010 годах, когда имел место подъем темпов роста ВРП, наблюдался также рост параметров вариации (дисперсии и среднеквадратического отклонения); в 2011—2013 годах, когда имела место относительная стабилизация ВРП, наблюдается незначительная динамика и в параметрах вариации.

Третья — наблюдаются вариации в различных группах регионов. В частности, темпы роста ВРП и динамика дисперсии в группе мелких регионов проявляли высокую синхронность. Напротив, в группе крупных регионов наблюдается снижение показателя среднеквадратического отклонения. К тому же он оказывается ниже, чем аналогичный показатель в предыдущей группе регионов.

Полагаем, что эти эмпирические индикаторы свидетельствуют о влиянии качества и размера территориального неравенства на динамику регионального развития. Правда, данная взаимосвязь по-разному проявляет себя на разных уровнях регионального хозяйства страны. В регионах «мелких экономик» наблюдалась более сильная зависимость динамики их ВРП от внутренней и внешней конъюнктуры. Этим объясняются высокие значения вариации по большинству макропоказателей. Напротив, для регионов с «большими» экономиками динамика ВРП оказалась более консервативной, и поэтому вариации основных макроэкономических показателей в них оказываются менее высокими.

Дифференциация региональных хозяйств по размеру ВРП показала, что в разных группах соотношение между темпами роста ВРП и среднеквадратическим отклонением оказывается

разной, но в целом имеет тенденцию к росту. Последнее может быть интерпретировано как взаимосвязь между названными параметрами региональной системы. Можно предположить два возможных варианта объяснения данного явления. Одно связано с дальнейшей дифференциацией регионов по предельным критериям. Другое — изучение данного явления в контексте влияния вариации территориальной неоднородности концентрации различных ресурсов на динамику регионального и национального хозяйства [11; 12; 13; 14].

Однако анализ статистических данных показывает, что углубление дифференциации регионов по признаку размера ВРП не подтверждает предположение о непосредственном влиянии размера территориальных неравенств на динамику ВРП, то есть сопоставление среднеквадратического отклонения в темпах роста ВРП с аналогичным показателем по отклонениям региональных ВРП от среднего ВРП (что формально выглядит следующим образом: $\delta_{ТВРП}$ и $\delta_{ВРП}$) не выявило существенной взаимосвязи, а значит, и динамики регионального развития национального хозяйства страны. Дело в том, что в отдельных группах регионов оно вовсе не проявилось. На это указывает значение коэффициента корреляции между исследуемыми явлениями. По нашему мнению, такое положение объясняется низкими вариациями в различиях между реальным ВРП и средним значением ВРП. Статистические данные указывают на то, что стремление к минимизации отклонений происходит с ростом размера региональной экономики. Установлено, что чем больше размер экономики (для чего использовался показатель ВРП), тем ниже вариация в отклонениях реального ВРП и среднего его размера по национальному хозяйству. Кроме того, крупные региональные хозяйства демонстрировали также и более низкие темпы роста ВРП. Напротив, мелкие региональные хозяйства (как, например, Ингушетия, КЧР, Калмыкия и т.п.) демонстрировали, во-первых, высокие годовые вариации в отклонениях, и во-вторых, высокие вариации в темпах роста ВРП. Кроме того, в группах мелких региональных хозяйств корреляция между темпами роста и отклонениями размера региональной экономики оказалась выше, чем в группах крупных и средних региональных хозяйств. Это, на наш взгляд, указывает на явное и сильное влияние качества и размера вариации территориальных неравенств на динамику развития регионального и национального хозяйства.

Проведенный расчет региональных отклонений, их ранжирование и группировка показали, что уровень отклонений оказывает разное влияние на динамику регионального развития. Причем не всегда там, где имел место более высокий уровень региональных отклонений, оказался более высокий темп роста регионального хозяйства (ВРП). В группе регионов, которая представлена преимущественно мелкими региональными хозяйствами, имели место сильные вариации как по показателю уровня отклонений, так и по показателю темпов роста ВРП. Но при этом там, где уровень отклонений был более низким, темпы роста оказывались низкими или умеренными. Эту группу регионов формировали, как правило, крупные регионы (большим размером ВРП). При этом замечено, что сам уровень региональных отклонений зависит от размера (ВРП) региональной экономики. В тех группах, где имеет место больший размер региональной экономики, изменение отклонений (их увеличение больше рационального размера) начинало негативно влиять на динамику регионального и национального хозяйства. Оно начинало тормозить экономический рост. Однако и слишком низкие вариации также негативно сказывались (проявляя

торможение) на динамике регионального роста (темпах роста ВРП). Характерно, что эти явления наблюдаются не только в группе крупных региональных хозяйств, но и в целом по региональному аспекту национальной системы. При этом следует иметь в виду, что влияние малых по размеру региональных систем на общий тренд национального хозяйства не было столь значительным, как больших региональных экономик (в которые входят московская, тюменская (вместе с ХМО и ЯНАО), подмосковная, татарстанская, свердловская, красноярская и ряд других). Правда, внутри группы малых региональных экономик вариации в них оказывали влияние на траекторию роста. Что же касается влияния больших и средних региональных хозяйств на динамику региональной системы национального хозяйства, то оно оказывается противоречивым. С одной стороны, именно крупные и средние региональные хозяйства выступают локомотивом развития регионального и национального хозяйства. С другой стороны, вариации внутри группы больших экономик расшатывали траекторию роста регионального и национального хозяйства сильнее, чем вариации в группах средних и мелких экономик. Отдельные авторы объясняют эту особенность так называемом «эффектом массы или размера» и логики: чем крупнее экономика, тем ниже ее вариация [9]. Однако при всей теоретической привлекательности данное предположение не находит своего безусловного эмпирического подтверждения. По-видимому, проблема «сбоя» заключается в пороговости вариации. Объясним, в чем суть.

Между уровнем и качеством территориальных различий и темпами роста национального хозяйства наблюдается положительная зависимость. Однако для различных уровней территориальных различий темпы роста оказываются разными. Причем важно отметить, что нет прямой зависимости типа: чем выше/ниже уровень территориальных различий, тем выше/ниже темпы роста национального хозяйства. Причину неравномерности размерности роста от уровня территориальных различий мы видим в неоднородности региональной структуры национального хозяйства, то есть доли различных по размеру и типологии (мелких, средних, крупных и гигантских) региональных хозяйств. Замечается, что с увеличением доли мелких и средних региональных хозяйств темпы роста национального хозяйства выше, чем при увеличении доли средних и крупных. Кроме того, при переходе порогового уровня регионального хозяйства с мелкого к среднему, а последнего к крупному происходит снижение в нем темпов роста. Обратное — от крупных к средним, а от последних к мелким — также наблюдается, но с меньшей вариацией. Это, в свою очередь, сказывается на общей динамике национального хозяйства.

Обобщение расчетов и их логическое объяснение позволяет отметить, что, во-первых, в современных условиях (вызванных санкциями и продовольственным эмбарго) решающим фактором роста национального хозяйства становятся регионы; от них будет зависеть средне- и долгосрочная динамика национального хозяйства; во-вторых, наличие взаимосвязи между территориальными различиями и темпами роста национальной и региональной экономик; в-третьих, с ростом территориальных различий в одних (мелких и средних региональных экономиках) группах регионов происходит ускорение макрорегиональной динамики, в других (средних, крупных и сверхкрупных) такой динамики не наблюдается; в-четвертых, снижение территориальных различий в группе мелких и средних регионов тормозит региональную динамику, а в средних, крупных и сверхкрупных почти не проявляется.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Улюкаев А., Мау В. От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 5—19.
2. Рахаев Б., Бизенгин Б. Критерии и императивы экономического развития: что определяет экономическое развитие, как и за счет чего можно добиться экономического доминирования // Общество и экономика. 2013. № 9. С. 5—40
3. Князев Ю. Перспективы российской экономики: шанс на ускорение // Общество и экономика. 2014. № 1—2. С. 25—38.
4. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4—36.
5. Будущее России: собственная, особая экономическая модель / Б. Рахаев и др. // Общество и экономика. 2012. № 9. С. 5—24.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. / Росстат. М., 2014. 900 с.
7. Россия в цифрах. 2014: крат. стат. сб. / Росстат. М., 2014. 558 с.
8. Почему одни регионы богаты, а другие бедны и почему богатые богатеют, а бедные беднеют? / Х. М. Рахаев и др. М.: Экономика, 2014. 372 с.
9. Имеет ли значение размер региональной экономики для темпов ее роста? / Ф. М. Седум и др. // Экономические науки. 2014. № 2. С. 84—88.
10. Трофимов Е. А., Рахаев Б. М., Калабекова К. А. Влияние территориального неравенства на экономический рост национального хозяйства // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 3. С. 12—19.
11. Влияет ли концентрация и структура полезных ископаемых на динамику социально-экономического развития территории? / Б. А. Барагунова и др. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4. Ч. 2. С. 287—290.
12. Шوماхова М. Х., Барагунова Б. А., Бозиева А. Р. Малое предпринимательство как фактор и условие снижения территориальных региональных различий и противоречий в уровне и качестве развития // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 170—174.
13. Коростышевская Е. М., Плотников В. А. Региональная политика: к вопросу о выборе приоритетов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 128—134.
14. Ахунوف Р. Р. Конкурентоспособность региона как результат реализации его воспроизводственного потенциала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 140—144.

REFERENCES

1. Ulyukaev A., Mau V. From economic crisis to economic growth, or how not to let the crisis convert into stagnation // Issues of economy. 2015. № 4. P. 5—19.
2. Rakhaev B., Bizengin B. Criteria and imperatives of economic development: what determines economic development, how and through what you can achieve economic dominance // Society and economy. 2013. № 9. P. 5—40.
3. Knyazev Yu. Prospects of the Russian economy: a chance to speed up // Society and economy. 2014. № 1—2. P. 25—38.
4. Kudrin A., Gurvich E. New model for growth of Russian economy // Issues of economics. 2014. № 12. P. 4—36.
5. The future of Russia: private, special economic model / B. M. Rakhaev, et al. // Society and economy. 2012. № 9. P. 5—24.
6. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2014 / Rosstat. M., 2014. 900 p.
7. Russia in figures. 2014: statistical collection. / Rosstat. M., 2014. 558 p.
8. Why some regions are rich, and others are poor and why the rich ones get richer and the poor ones get poorer? / Kh. M. Rakhaev, et al. M.: Economics, 2014. 372 p.
9. Does the size of the regional economy matter for the rates of its growth? / F. M. Sedum, et al. // Economic science. 2014. № 2. P. 84—88.
10. Trofimov E. A., Rakhaev B. M., Kalabekova K. A. Influence of spatial inequality on economic growth of national economy // Materials of the Irkutsk State Academy of economics. 2014. № 3. P. 12—19.
11. Does the concentration and structure of minerals affect the dynamics of socio-economic development of the territory? / B. A. Baragunova, et al. // Economics and entrepreneurship. 2015. № 4. P. 2. P. 287—290.
12. Shomahova M. Kh., Baragunova B. A., Bozieva A. R. Small business as a factor and condition reducing territorial differences and contradictions of the level and quality of development // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. № 2 (31). P. 170—174.
13. Korostyshev E. M., Plotnikov V. A. Regional policy: towards the issue of priorities // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 128—134.
14. Akhunov R. R. Region's competitiveness as a result of the implementation of its reproductive capacity // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 140—144.